

**ГУМАНИТАРНАЯ
ЭКСПЕРТИЗА**

СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

© 2017

А. П. Марков

**Марков
Александр
Петрович** —
доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры филологии и культурологии НОУ ВПО “Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов”. E-mail: markov_2@mail.ru

В мае 2017 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов (СПбГУП) прошли XVII Международные Лихачевские научные чтения “Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего”¹. Участники Чтений — выдающиеся отечественные ученые, члены Президиума Российской академии наук, руководители академических институтов и научно-исследовательских центров, представители высших учебных заведений, руководители СМИ, известные государственные и общественные деятели, представители творческой интеллигенции. В работе форума участвовали представители более 25 стран мира — крупнейшие ученые-гуманитарии и выдающиеся государственные и общественные деятели. В рамках Чтений состоялись три панельных дискуссии: “Мировая стабильность под угрозой: современные вызовы”; “Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего”; “К какому типу цивилизации мы идем?”, — а доклады были структурированы по секциям, сформированным в соответствии с глобальными проблемами развития современного мира: “Контуры мирового порядка в XXI веке”; “Кризис цивилизации: будущее человека и человечества”; “Экономика и право:

системные сдвиги, вызовы и контуры будущего”².

В представленных докладах в рамках панельных и секционных дискуссий были затронуты ключевые проблемы, свидетельствующие о глобальном кризисе современной цивилизации, нарастании угрожающих существованию человечества тенденций: экспансия терроризма и вооруженные конфликты на Ближнем Востоке; новый этап холодной войны Запада с Россией; “великое” переселение народов и провал политики мультикультурализма; кризис либеральной демократии и концепций международного права; ослабление национальных государств в результате политики расширения наднациональных корпораций, налоговой конкуренции и утечки капиталов; кризис политической и экономической интеграции в рамках ЕС, усиливающий экономическое неравенство общеевропейского рынка и отодвигающий на периферию страны Юго-Восточной и Центральной Европы; экологический кризис как фундаментальная проблема современной цивилизации и т.д. Участники конференции обсуждали важнейшие вопросы, связанные с анализом причин нарастающего конфликта цивилизаций, который становится глобальным вызовом

будущему, с исследованием религиозных и этнокультурных факторов экспансии насилия в современном мире. Предметом обсуждения стали реалии и прогнозы евразийской и ближневосточной зоны нестабильности, судьбы концепций мультикультурализма и толерантности в пространстве европейской цивилизации. Участники пленарного заседания отмечали, что стремительно расширяющаяся зона конфликтов и опасностей требует не только консолидированных усилий государств, но и высокого уровня национальной идентичности и политической лояльности граждан.

Как отдельную можно выделить проблематику, связанную с вопросами и перспективами развития русской цивилизации. В рамках секции «Кризис цивилизации: будущее человека и человечества» участники дискуссии констатировали нарастающий смысловой вакуум, который становится значимой экзистенциальной проблемой современного человека (д-р филос. наук, проф. кафедры философии МГИМО МИД России **М.В. Силантьева**); характеризовали состояние национального самосознания на постсоветском пространстве (д-р филос. наук, проф. кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища им. М.С. Щепкина **М.И. Козьякова**; д-р филос. наук, проф. кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета **Г.Г. Коломиец**); анализировали истоки и судьбы ультралиберальной модели в контексте русского мира; оценивали перспективы противостояния «русского суперэтноса» духовным рискам глобализации (д-р социол. наук, проф. кафедры журналистики Московского гуманитарного университета **П.Н. Киричёр**); фиксировали культурно-религиозные и ментальные «разломы» русской цивилизации (д-р культурологии, проф., зав. ка-

федрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского **Т.И. Ерохина**); предлагали сценарии глобального мироустройства и духовной реформации России и мира в XXI веке [д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Новосибирск) **В.Ш. Сабиров**]; рассматривали проблемы и перспективы самоопределения России в новом мировом порядке (д-р филос. наук, проф., ведущ. науч. сотрудник Института философии РАН **Ю.Д. Гранин**).

Проблемное поле конференции

Особый резонанс вызвали доклады, обозначившие *восемь проблемных зон*, которые формируют пространство глобальных вызовов современному миру.

Расширение спектра проблем техногенного характера, представляющих реальную угрозу существованию человечества. К числу таковых относятся: необратимые изменения климата; разрушение биосферы, утрачивающей способность компенсировать антропогенные воздействия и сохранять состояние гомеостаза; увеличивающийся риск глобальных техногенных катастроф; достижения генной инженерии, угрожающие среде обитания и биологической природе человека. Специфика такого рода проблем, утверждали докладчики, состоит в том, что они не поддаются минимизации в рамках традиционных методов управления рисками на национальном уровне, поскольку не признают никаких границ — географических, государственных, междисциплинарных, социальных (д-р мед. наук, проф., директор Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, член Президиума РАН, академик

А. Марков
Современная цивилизация: глобальные вызовы и сценарии будущего

¹ При реализации проекта «XVII Международные Лихачевские научные чтения» использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 68-рп от 05.04.2016 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский союз ректоров».

² По итогам Чтений издательство СПбГУП выпустило сборник докладов и материалов дискуссий [1]. Планируется выпуск сборника ключевых докладов конференции на английском языке. С материалами Чтений можно также ознакомиться в Интернете [см.: 2].

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Пленарное
заседание XVII
Международных
Лихачевских
научных чтений

РАН В.А. Черешнев; д-р филос. наук, проф. кафедры философии политики и права МГУ им. М.В. Ломоносова В.Н. Расторгуев). “Технологическое развитие непрерывно ставит перед нами проблемы, требующие мгновенного решения. Целый ряд новых факторов: био- и нанотехнологии, физические и химические открытия на макро- и микроуровне в различных отраслях — от вооружения до фармакологии и, что не менее важно, социальный взрыв, который может произойти в результате новых достижений информационных технологий, — могут стать источником новых угроз. Технологическое развитие становится самоцелью и служит предпосылкой смерти последующих цивилизаций” (*почетный профессор Института правовых исследований Венгерской академии наук Ч. Варга*). Все чаще говорят о переходе цивилизации к шестому технологическому укладу, обещающему полную автоматизацию производства, “компьютеризацию” хозяйственной жизни, которая станет осуществляться без людей. Победа шестого технологического уклада, где основные сферы производства окончательно выйдут за рамки жизненного и че-

ловеческого начала, означает торжество эпохи трансмодерна, время так называемого сингулярного перехода окружающей реальности в иное, постчеловеческое состояние, несоизмеримое с нашим жизненным миром (*д-р филос. наук, проф. кафедры философии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского В.А. Кутырев*).

Угрожающие масштабы принимает процесс деформации человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Беспрецедентный рост новых (и не подвластных человеческому контролю) технологий сотрясает основания традиционных жизненных миров. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре. “История XX века знает множество примеров, когда

благие лозунги улучшения человека, создания нового человека будущего оборачивались своей противоположностью, приводили при их реализации к гибели миллионов. Бесспорно, NBIC-технологии открывают огромные возможности лечения различных заболеваний, продления человеческой жизни, полноценной жизнедеятельности в старости. Но если речь идет о коренном изменении человеческой природы, то здесь возникают такие риски и возможные сценарии, которые лишь будут приближать нас к уничтожению людей и разрушению культуры” (*д-р филос. наук, проф., руководитель секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН В.С. Степин*). И это не только угроза существования человеческой телесности, — результате миллионов лет биоэволюции — которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Современные эксперименты связаны с прямым вмешательством в сенсорную систему, мозг и психику человека, с воздействием на человеческий геном (“редактирование” или переделка генной карты). Образовавшийся биотехносимбиоз порождает ряд психологических, социокультурных и экзистенциальных проблем, последствия которых могут быть чудовищными (*д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотрудник Института философии РАН, академик РАН В.А. Лекторский*).

“Высокие технологии” открывают человечеству безграничные возможности — они предельно расширяют мир человека, уничтожают пространственно-временные границы, делают возможным доступ к любой информации, но и одновременно делают человека своим придатком, рабом, придают его привязанностям форму зависимости. Обнаруживается парадоксальная ситуация: технологический прогресс, рождающий

все более изощренные способы улучшения условий жизнедеятельности, не стимулирует духовное развитие личности, а, наоборот, обслуживает наиболее архаичные и примитивные инстинкты и потребности человека. Возможные опасности внедрения такого рода технологий требуют социально-гуманитарной экспертизы, анализа и оценки социальных, экологических и культурных последствий. Причем “идеал сохранения биосферы и человечества в этом случае должен выступать каждый раз в функции пускового механизма и регулятора такой деятельности” (**В.С. Степин**).

Дезорганизация традиционных государственных структур, сопровождаемая дисфункцией регулирующих институтов и девальвацией классических принципов мирового устройства. Глобальной опасностью для западной цивилизации становится перспектива разрушения национальных государств. Контурсы мироустройства в значительной степени изменила глобализация, которая обозначила проблему диалога субъектов нового миропорядка, “смешала все карты” и стимулировала «серьезные сдвиги в мировом порядке: национальные государства утратили статус не только “единиц выживания”, но и доминирующих субъектов мировых политических, экономических, а следовательно, и культурных процессов, уступив эти функции военно-политическим блокам, экономическим союзам» (*д-р филос. наук, проф., проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры И.В. Малыгина*).

Однако в последние годы “неуверенность и кризисы”, порождающие “страх терроризма, нападения, ограблений, убийств, потери работы и социального статуса”, увеличивают тягу к “деглобализации”, контролю за перемещением людей, финансов, ресурсов, капи-

А. Марков
Современная
цивилизация:
глобальные
вызовы
и сценарии
будущего

В. Проданов

талов, информации [д-р филос. наук, проф. кафедры политической экономики Университета национального и мирового хозяйства (София), член-корр. Болгарской академии наук **В. Проданов**]. Распад национальных государств ускорился в результате экспансии глобализованного неолиберального капитализма и мультикультурализма, которому сопутствует “тенденция этнонациональной фрагментации” в результате возрастающего неравенства. “Нам предстоит пережить довольно длительный период существования реального конкурентного мира и капсуляции отдельных государств и блоков. Процессы государственного раздела и распада будут расширяться. Национальные интересы, патриотизм, национализм уже вытесняют так называемые общеевропейские ценности и неолиберальный глобализм, аналогично процессам накануне Первой мировой войны, когда был отвергнут предшествующий интернационализм” (**В. Проданов**). В результате мощной идеологической обработки мира, в которой лидируют США, активизировались процессы распада национальной лояльности, разрушения “культурного и социального капитала” — общей ценностной системы, общих символов и идентичности, единого понимания истории. “Гло-

бальный кризис стал не только экономическим, но и идейным: мы перестали верить в силу рынка, государства, во Фрийдмана и Кейнса. Такой кризис тотального недоверия всем привычным основаниям социального бытия — удар по мировосприятию западного человека. Запад держится на доверии институтам. Человек доверял государству, но более не может”. В итоге привыкшее к большей стабильности и благополучию западное общество переживает шок, который грозит существенными переменами: усиливается борьба за выживание не на национальном и региональном уровнях, а на уровне индивидуума [директор Центра изучения государственного управления и общественной политики Карлтонского университета (Канада) **П. Дуткевич**; канд. полит. наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов **Д.Б. Казаринова**].

Антигосударственный пафос характерен прежде всего для последней стадии европейской культуры — постмодерна, разрушающего ключевые атрибуты мироустройства и традиционные структуры социальности, удерживающие общее пространство национальных государств. В результате атрофии гражданского общества активизируется нацистская идеология, грозящая погубить европейский институт демократии. Процесс системной дезорганизации традиционных государственных структур сопровождается модификацией классического образа человека, дисфункцией регулирующих институтов и девальвацией самой идеи мирового порядка (**А.П. Марков**).

Ключевая угроза национальным и многонациональным государствам Европы связана с “эрозией” их “культурного фундамента” (культурного кода), на котором выстраиваются национальные идентичности, — поскольку имен-

но культура выступает системообразующим элементом (наряду с государственными институтами) политического организма. Но при этом именно национальные культуры задают “экзистенциальный предел” процессу глобализации (*д-р ист. наук, гл. науч. сотрудник Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН Я.Г. Шемякин*). “Эпоха восстания традиционалистов” являет собой борьбу за сакральную неприкосновенность традиционной культуры, сопротивление тотальному наступлению цивилизаций. На угрозу культурной унификации человечество отреагировало демонстративной манифестацией своей культурной неоднородности и обозначением символических границ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что этнокультурное и ментальное многообразие современного мира не только не сокращается, но и становится все более сложным и конфликтным (*И.В. Малыгина*).

Расширение географии глобальных конфликтов и локальных войн, дестабилизирующих мировой порядок. В последние два десятилетия мир столкнулся с новым видом культурно-цивилизационных конфликтов, проявляющимся в двух основных формах: как реакция народов и культур на идеологическую экспансию западных государств, агрессивное утверждающих в масштабах мира ценности и институты либеральной демократии, и на угрозу от набирающего силу исламского фундаментализма, который игнорирует национальные интересы и готов принести их в жертву ради веры — быстрая радикализация ислама изменяет саму природу мирового порядка [*доктор социологии, профессор, министр образования Польши (1996–1997) Е. Вятр*]. Идет “новая битва за сферы влияния, поиск долгосрочных и временных союзников, за-

рождаются процессы распада в отдельных регионах, локальные войны” (**В. Проданов**). Расширение географии конфликтов свидетельствует о том, что мир входит в зону нестабильности и грядущей реальностью становится предсказанная С.Ф. Хантингтоном война цивилизаций.

Масштабная экспансия международного терроризма — одна из главных опасностей, с которой столкнулось человечество, новая форма глобальной войны слабых, отверженных, изгоев мира сего. Участники XVII Международных Лихачевских чтений причинами расширения социальной базы терроризма назвали политическую нестабильность, экономическое неравенство стран и регионов, глобализацию и деструктивную роль СМИ, кризис политики мультикультурализма (которая вместо диалога культур способствовала созданию “культурных гетто”), нарастающий конфликт двух моделей жизнеустройства с доминированием традиций и новаций. Глубокие конфликты современного мира “стягиваются” к фундаментальному противоречию двух различных типов социокультурной динамики — традиционности и модернизации. Крайней формой этого противостояния стал “глобальный”, “международный” или “новый” терроризм, легитимация которого выстраивается на идее “защиты” культурной традиции, основанной на идеологии ислама (*И.В. Малыгина*).

Расширению социальной базы носителей идеологии террора способствуют ментальная и ценностная несовместимость сторон конфликта (терроризм становится войной цивилизационных матриц), а также оставившая глубокий след в ментальных матрицах “историко-культурная депривация” цивилизационного проекта ислама (разновидность “исторической травмы” народов ислама, которые во времена Крестовых походов оказа-

лись объектом военной агрессии и культурной экспансии со стороны европейских государств). Агрессивно-пренебрежительное отношение к Востоку было (и остается) стержнем ориенталистского дискурса, который стал не только традицией европейской гуманитарной науки, но и фундаментальной политической доктриной, навязывающей Востоку комплекс неполноценности (*д-р филос. наук, проф., гл. науч. сотрудник Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ Н.А. Хренов*).

Современный терроризм распространяется по трудно предсказуемой логике, однако многообразие его проявлений объединяют преднамеренность и чудовищность “варварских экзекуций”. Террористические действия направлены на устрашение, деморализацию людей, подчинение их своей воле, а также деконструкцию и дезинтеграцию их сложившегося, привычного жизненного мира. Отсутствие военной инфраструктуры у одной из сторон в этом противоборстве компенсируется возможностью использования военно-технологических средств противника. Террористическая пандемия, представляющая прямую угрозу всему человечеству, делает борьбу с терроризмом первоочередной задачей. Противодействие такому злу требует не только систематических профилактических мер, адекватных силовых ответов, но и мобилизации всего потенциала культуры (*канд. филос. наук, зам. главного редактора журнала “Человек” Президиума РАН М.А. Мануильский*).

Экспансия исламского цивилизационного проекта (в форме великого халифата), угрожающая европейской цивилизации. События последнего десятилетия, спровоцированные самодержавными и немотивированными действиями США и Евросоюза — НАТО, “поставили Европу на грань

цивилизационного конфликта с мусульманским миром и полной потери своей этнической и культурной идентичности”. Опасность состоит в том, что “сама объединенная Европа демонстрирует неспособность действовать перед лицом угрозы ни как объединенная (единое целое), ни как Европа, ибо на деле Евросоюз не признает единство Европы в том смысле, что в нее полностью и нераздельно входит независимая от Евросоюза Россия” [*декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова В.Т. Третьяков*]. “В современном мире существует лишь один идеологический конфликт, который не может быть разрешен путем компромисса. Это конфликт между радикальным исламизмом и остальным человечеством. ...Рост влияния ислама и его быстрая радикализация изменяют саму природу мирового порядка. Радикальный исламский фундаментализм игнорирует национальные интересы и готов принести их в жертву ради веры. Его задачи носят тотальный и бескомпромиссный характер. При нарастании этой проблемы крупным государствам мира не останется иного выхода, кроме как выступить единым фронтом против исламистской угрозы” (*Ч. Варга*).

Угрозы национальным культурам как ценностно-нормативным системам, упорядочивающим жизнь человека и общества. Формирование “транснациональной” культуры и идентичности “носит болезненный и противоречивый (кризисный) характер” и сопровождается расширением зоны этнонациональных конфликтов. В результате “ощущение цивилизационного единства остается весьма зыбким и неустойчивым” (*И.В. Малыгина*). Расширению пространства “нравственной анонимии” предшествовала девальвация ключевых духовно-нравственных категорий христианской антропологии (стыд, совесть, вина,

грех), удерживающих человека в границах нормативного поведения. “Сейчас мы фактически имеем дело с невозможной до сих пор предельной субъективацией и релятивизацией самой морали как таковой, утратившей к концу XX века такие необходимые качества и характеристики, как: присутствие в нравственном сознании личности и в системе социокультурных отношений четких критериев различения добра и зла; готовность духовной воли индивида к осуществлению акции нравственного выбора — как в сфере поведенческих инициатив, так и в области мировоззренческих реалий — социально-гражданского и духовно-нравственного идеалов, осмысления целей и ценностей человеческого бытия; потребность в нравственном творчестве, самовыражении в сфере этических представлений, классифицировавшем и закрепившем в культуре размышления индивида о высших и совершенных типах человеческого поведения — благородстве, самоотверженности, бескорыстии, милосердии, самопожертвовании и т.д.” [д-р филос. наук, проф. кафедры философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Новосибирск) **О.С. Соина**].

В пространстве европейского мира нормативную функцию культуры разрушает политкорректность как мировоззрение и политический проект, способствующий расширению территории аномии и девиации. Абсолютизация принципа толерантности выводит за пределы оценки не только этические и культурно сомнительные, но и уголовно преследуемые деяния (**Ю.Д. Гранин**). Деструкцию нормативной функции культуры провоцирует “разрыв времен” в глобальном мировом пространстве, обусловленный высоким темпом обновления знаний, интенсивным развитием информацион-

А. Марков
Современная
цивилизация:
глобальные
вызовы
и сценарии
будущего

Ч. Вагра

ных технологий, быстрой сменяемостью социальных структур и институтов, типов и способов коммуникации, динамизмом и плюрализмом социальной и культурной жизни, разрушением традиционных ценностно-нормативных матриц культуры, выступающих ресурсом смыслополагания. Главными особенностями современного мира (всех институтов и сфер жизни) становятся изменчивость, подвижность, мобильность. Мир культуры все в большей степени предстает как “открытое производство”, пространство неограниченных возможностей и стилей, в котором элитарное становится массовым, общее перетекает в индивидуальное, трагическое — в комическое, праздничное — в повседневное. Современный мир переживает состояние “инновационного декаданса”, разложения, вызванного “истощением внутреннего содержания и ослаблением воли природно-культурного организма”. Цивилизация не просто паразитирует на будущем (что было характерно для прогрессистских теорий и практик) — она переносит в настоящее «изможденное эксплуатацией будущее, выбирает оттуда все, что соразмерно антропному и социальному в их классических вариантах. А впереди — “постчеловеческое”, суть которого — в поступательной редук-

А.А. Гусейнов

ции антропного и экзистенциального к социальному, а того — к техническому» (д-р филос. наук, проф. кафедры философии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского **А.Н. Фатенков**). Значимое свидетельство кризиса цивилизации — отсутствие идеала будущего, которое представляет собой количественные изменения настоящего. Из дискуссионного поля исчезает идея прогресса как движения к чему-то качественно новому. «Цивилизационный застой» противоречит пафосу культуры, ее гуманистическим идеалам, которые всегда питались мечтами об идеальном обществе (д-р филос. наук, проф., науч. руководитель Института философии РАН, академик РАН **А.А. Гусейнов**).

Деформация культурно-антропологических матриц, сформированных на базе христианских ценностей. Серьезные вызовы настоящему и будущему европейской культуры исходят из глубинного кризиса национально-культурной идентичности. Не случайно данная проблема «становится одной из самых обсуждаемых на различных конференциях философов, психологов, социологов. Это связано с разрушением многих привычных норм, с упомянутой эфемерностью социальных про-

цессов, с трудностью интеграции прошлого и будущего, разных коммуникационных потоков и разных систем социальных взаимодействий на индивидуальном уровне» (**В.А. Лекторский**).

В антропологической плоскости сущность кризиса состоит в распаде той неделимой субстанции, которая определяла историческую устойчивость культуры и вектор развития антропо́са как существа, стремящегося к небу, в сферу духа. Последствия разрушения базовых оснований национально-культурной идентичности для личности и социума имеют крайне негативный (в некоторых случаях катастрофический) характер: размываются основания гражданской солидарности и ответственности; снижается степень политической мобилизованности граждан, при этом последние превращаются в индивидуализированную массу; расширяются пространство и репертуар нетрадиционных самоидентификаций и негативных идентичностей, выполняющих компенсаторные функции в ситуации «идентификационной пустоты»; на развалинах идентичности и распадающегося социума стремительно растет интерес к этнической составляющей человеческого бытия — языку, фольклору, быту, традициям и обычаям, активно возрождается язычество с его расовыми архетипами и этническими стереотипами (**А.П. Марков**).

Кризис национально-культурной идентичности усугубляется масштабами миграционных процессов, которые стимулируют экономическое неравенство регионов и стран; важнейшей причиной экономической миграции выступают не обеспеченный ресурсами рост потребностей и вытекающая отсюда неудовлетворенность уровнем жизни (своеобразный феномен экономической депривации). Процесс личной идентификации существенно усложняют глобализация, деформирующая духовное ядро

А. Марков
Современная
цивилизация:
глобальные
вызовы
и сценарии
будущего

Одна из панельных
дискуссий

национальных культур, развитие современных информационных технологий, растущий динамизм и плюрализм социальной и культурной жизни. Зона национально-культурной идентичности ныне становится основным объектом информационной агрессии: идет целенаправленное разрушение ценностно-нормативного ядра национальных культур и консолидирующих народы ментальных матриц. Непрерывно совершенствуются антропоцентрированные технологии, которые “взрывают” жизненный мир человека — “те его варианты, которые, в отличие от культурно и исторически обусловленных его форм, лежат в основе человеческого существования” (В.А. Лекторский). Глубинные причины переживаемого европейской цивилизацией антропологического кризиса — модификация духовных оснований бытия, а также неспособность культуры сохранить жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы.

Экспансия языческих стихий, энергий и практик. Данный процесс наблюдается на всем пространстве христианской цивилизации (включая регионы русского мира). Сегодня мы являемся свидетелями мистической неизбежности “эволюционной спирали”, ког-

да отвергнутое возвращает свои права, а победители терпят поражение. Иными словами, логоцентрическая *Культура Пророков*, в свое время совершившая метафизическую революцию и отвергшая *Культуру Жрецов*, в настоящее время системно исчерпала свой потенциал (прежде всего в духовной сфере и предметном творчестве), и образовавшийся на ее месте метафизический вакуум притягивает *Культуру Жрецов*, мощная жизнеутверждающая стихия которой тысячелетиями ждала своего часа (А.П. Марков). Экспансия языческой антропологии, сопровождаемая кризисом идентичности, создает условия для реставрации националистической идеологии, которая становится закономерным ответом западноевропейской цивилизации на агонию культуры эпохи постмодерна и в значительной степени выполняет компенсаторную функцию, замещая утраченные основания национально-культурной солидарности. Всплеск традиционализма в форме националистических идеологий — это и реакция культуры на глобальный проект “разборки” мира, который направлен на уничтожение национальных государств. В национализме осуществляется выход из мировоззренческого хаоса, распадающихся

духовных матриц западноевропейской культуры. Дело в том, что цивилизационное поле национально-культурного удерживает в равновесии вторая составляющая — полюс культурного, пространство которого в современном западноевропейском мире стремительно сокращается. Опасность расширения социальной базы новоязыческой антропологии состоит в том, что та, разрушая духовно-нравственную матрицу культуры, делает неизбежным общецивилизационный крах.

Деформация фундаментальных смысловых ключевых концептов, формирующих интеллектуальное европейское пространство. Глобальной экзистенциальной проблемой современности становится дефицит жизненных смыслов. В стремлении заполнить смысловую вакуум человек обращается к религиозным и квазирелигиозным идеологиям, которые формировались на основе ментальных матриц *мы* — они, разделения мира по критерию *свои* — чужие. Перед лицом серьезных вызовов оказывается идеал гуманизма: вытесняемый постмодернистскими проектами человека и активно утверждающими себя идеями трансгуманизма, он претерпевает значительные деформации в контексте европейской культуры. Новых акцентов требует трактовка свободы как неотъемлемого компонента гуманистического идеала.

Деформация смысловых концептов европейской цивилизации свидетельствует об исчерпанности проекта модерна и трансформации европейской культуры в новую фазу постмодерна. «Смерть модерна» становится глобальным вызовом западной цивилизации, которая отказывается от гуманистических ценностей христианства и Просвещения, активно утверждая антропологический спектр жизненных стратегий нового языка» (Н.А. Хренов).

Образы и сценарии будущего

С конца XX века мир вступил в эпоху исторического разлома, длительного и глубокого глобального кризиса, обусловленного «сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов — закатом двухсотлетней индустриальной цивилизации и становлением гуманистически ноосферной интегральной мировой цивилизации, переходом от пятисотлетнего четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока» [Президент Киргизской Республики (1990–2005), иностранный член РАН А.А. Акаев]. Глобальные кризисы ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предшествующем этапе техногенного развития. Техногенная цивилизация, выстроенная на базе достижений фундаментальных наук, вошла в «фазу злокачественного перерождения», исчерпав возможности экстенсивного развития и породив глобальные кризисы и проблемы. Идея преобразования мира и подчинения человеком природы как доминанта западноевропейского мира поставила на грань уничтожения среду обитания человека, существенно модифицировала его собственную природу. Драматизм ситуации усиливает глобальный финансово-экономический кризис, перспективы разрешения которого весьма неопределенны, что придает проектам ближайшего будущего предельно размытые контуры (*д-р пед. наук, проф. кафедры конфликтологии СПбГУП Б.А. Титов*). «XXI век — период смены основополагающих принципов, катастрофическая нестабильность, пугающий образ глобального хаоса. ...Мир замер в ожидании нового прочтения истории, утверждения нового мирового порядка в большой шахматной игре. Наступает время великих предчувствий...» (*д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социологии*

Белорусского государственного университета, член-корр. Национальной академии наук Беларуси
А.Н. Данилов).

К сожалению, мировое сообщество “не свободно в определении своего пути развития: атрофированы механизмы рефлексии, позволяющие осознанно организовывать развитие, люди сами ограничили свою свободу, оказавшись в плену стереотипов, преодолеть которые не удалось в прошедшем тысячелетии”. В XXI веке все более отчетливо приходит осознание того, что “старые парадигмы организации мирового порядка, отношений между государствами, этносами, культурами и их носителями, экономическими субъектами и другими социальными образованиями безнадежно устарели и могут привести к катастрофе”. При этом мировое сообщество «не осознает целей и возможностей своего развития, не берет на себя всей ответственности за свои же деяния перед жителями планеты и различными социокультурными образованиями, перед природой и мирозданием. “Бессубъектность развития” — главная болезнь мирового сообщества» (*д-р психол. наук, гл. науч. сотрудник Института философии РАН В.Е. Лепский*).

В результате произошедших перемен процесс социальной эволюции на планете подошел к фазе макросдвига, когда трансформация общества достигла критического порога, а человечество приблизилось к метасистемному цивилизационному переходу. “Многие футурологи полагают, что середина века должна стать переломной в развитии цивилизации. Резкое возрастание современных неустойчивостей и кризисов может быть интерпретировано как первая стадия фазового перехода, когда возникает динамический хаос, обозначаются точки бифуркации и альтернативные сценарии развития. ...Все это говорит о неизбежности радикального пово-

рота человечества на рубеже двух тысячелетий к новым формам цивилизационного развития” (**В.С. Степин**). В этой связи возникает необходимость в проектировании на основе методологических принципов постнеклассической рациональности конструктивных сценариев будущего (**Ю.П. Зинченко**), а также осмыслении и утверждении в рамках гуманитарного знания образа человека, который бы соответствовал сегодняшним реалиям, был включен в системные отношения с природой и социально-культурной средой своего обитания на основании принципов диалога и законов коэволюции (**В.А. Лекторский**).

В качестве краткосрочной перспективы будущего предлагается сохранение баланса сил в мире по принципу “реальной политики”, а также развитие конструктивного диалога между четырьмя центрами силы: США, Россией, Китаем и Евросоюзом. Стратегическая цель — создание мира, в котором “права человека станут основой организации глобального общества” и будут доминировать институты, способные предотвращать глобальные конфликты, работать на укрепление социального единства и сплоченности в мировых масштабах [*Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011) Х.А. Марк*].

Стратегия выживания евроатлантической цивилизации перед

А. Марков
Современная цивилизация: глобальные вызовы и сценарии будущего

Х.А. Марк

В.А. Черешнев

лицом внешних и внутренних угроз и вызовов должна включать в себя, как минимум, признание и документальную фиксацию единства и трехсубъектности евроатлантической цивилизации (путем подписания Евросоюзом, Россией и США евроатлантической хартии и создания Евроатлантического союза — ЕАС). Такой документ предполагает: утверждение единства евроатлантической цивилизации на основе христианской культурной и цивилизационной традиции, демократии и ответственного использования института гражданских и демократических прав и свобод (как в интересах всей евроатлантической цивилизации, так и ее отдельных стран, народов, граждан); отказ от силового способа разрешения внутренних (внутрицивилизационных) конфликтов и недобросовестной конкуренции во всех областях и сферах, включая идеологическую; признание исторического лидерства и высшей исторической ответственности трех главных субъектов евроатлантической цивилизации — ЕС, России и США — за ее судьбу, а также сохранение ее лидерства в мире (**В.Т. Третьяков**).

Как это ни прискорбно, расширяющиеся “разломы” цивилизации и утрата доверия между народами превращают попытки минимизации последствий глобальных проблем в производство новых проблем

глобального характера, которые способны нанести непоправимый урон человеческой цивилизации в целом (**В.А. Черешнев, В.Н. Рассторгуев**). В этом контексте проекты и сценарии будущего человеческой цивилизации выглядят весьма неопределенными. “Нет модели будущего социально-экономического порядка, а есть процесс. ...В перспективе успешное развитие возможно только для тех обществ, которые сохраняют силу, политическую субъектность и государственную управляемость, остальные обречены на еще большие трудности. Границы раскола будут проходить не по привычной линии глобального Запада и глобального не-Запада, а по другим основаниям. Новые региональные группировки будут формулировать новые правила игры, и в данном смысле это означает конец глобализации”, которая достигла своего предела; “грядет новое расслоение мира, в том числе и по нормативному основанию” (**П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова**).

У России есть шанс выйти из такого катастрофического исторического тренда — остаться в границах исторически оправданного и выстрадавшего народом духовного пространства русской цивилизации. “Российское общество уже три десятилетия живет в условиях не до конца сформировавшейся идентичности, личной и общественной нестабильности, низкого уровня межличностного доверия и недоверия к институтам, а также ценностной аномии. В этом смысле россияне и жители постсоветского пространства имеют конкурентное преимущество, выработав определенные стратегии выживания. ...Военно-политическая мощь, амбиции регионального лидера и политическая субъектность, свобода от внешних стандартов рациональности позволяют России претендовать на место среди стран, которые окажутся в роли локомотивов региональных блоков

и авторов альтернативной нормативной системы” (**П. Дуткевич, Д.Б. Казаринова**). Уникальные возможности для сохранения своей национально-культурной самобытности и стремительного экономического подъема дает всем его членам строительство Евразийского союза (*д-р культурол. наук, проф., ректор СПбГУП, заслуженный деятель науки РФ, член-корр. РАН А.С. Запесоцкий*). В качестве мировоззренческой основы сценариев обеспечения безопасности от нарастающих угроз неконтролируемого инновационного развития на базе сложившейся технологической парадигмы рассматривается переход цивилизации к седьмому социогуманитарному технологическому укладу. Этот проект особенно актуален для России, которая получает шанс не догонять, а опережать мировые технологические державы, шанс “стать лидером технологий следующего поколения”.

Участники Лихачевских научных чтений говорили о том, что возникающие трансграничные вызовы и угрозы безопасности требуют солидарного ответа, придают возрастающую значимость конструктивному взаимодействию культур, приоритету нравственной составляющей в организации коллективных усилий ученых, политиков и общественных деятелей по выработке сценариев минимизации глобальных проблем. В сложившейся ситуации возрастает значение философско-культурологического анализа феномена русской цивилизации, осмысления процессов трансформации ее духовных матриц, выработки сценариев ответа на глобальные вызовы времени. Важной задачей отечественных гуманитарных наук оказываются осмысление феномена Евразии в контексте современного знания и выявление возможностей синтеза двух конфликтующих парадигм — евразийства и западничества (**А.С. Запесоцкий**). Насущными

А. Марков
Современная
цивилизация:
глобальные
вызовы
и сценарии
будущего

А.С. Запесоцкий

практическими задачами международной политики становятся предупреждение конфликтов междоцивилизационного характера, столкновений на межэтнической, межкультурной и межрелигиозной основах; консолидация усилий международного сообщества на платформе верховенства международного права и принципах ООН; формирование многовекторной сетевой дипломатии, более гибких внеблоковых механизмов многостороннего взаимодействия, основанных на равноправии и взаимном учете интересов участников, объединенных общими целями (**А.А. Акаев, Г.М. Гатиллов, В. Проданов**). Человечеству крайне необходима новая матрица ценностей как условие перехода к новым стратегиям цивилизационного развития — без выполнения этой задачи идея устойчивого развития цивилизации и преодоления глобальных кризисов нереализуема (**В.С. Степин**).

Литература

1. Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. 592 с.
2. Материалы Международных Лихачевских научных чтений “Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего”. СПб., 2017. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2017r>.